

Неужели этот парень слишком тяжело ранен? Поняв, что допустил ошибку, Тэн Бо смущенно кашлянул:

— Я сделаю это снова.

— Не нужно, — неспешно произнес Достопочтенный Омывающий Меч. — Такое случалось много раз. Этот человек хитер и умен. Когда он в сознании, трудно выведать правду. Если пытаться допрашивать, то именно так: он еще не успевает сказать, как внезапно теряет сознание. Это никак не связано с силой активации гу, пронзающего сердце. Другие методы допроса дают тот же результат. Независимо от вопроса, как только он приближается к правде...

Тэн Бо нахмурился. Это вообще не было проблемой с гу, зачем тогда его позвали?!

— Я позвал тебя для окончательного подтверждения, ведь это ты вырастил гу, — многозначительно сказал Достопочтенный Омывающий Меч.

Тэн Бо сдался и вернулся к вопросу:

— Действительно, слышал, что обычных людей тренируют терять сознание при допросах под пытками. Но совершенствующиеся — это совсем другое, и в мире совершенствующихся существует множество методов. То, что не под силу обычным людям, для нас не проблема. Разве у вас нет Жемчужины миража? Бросьте несколько штук, дайте ему ложку Восточноморского нефритового мозоля, и в состоянии легкого опьянения вы точно сможете выведать правду.

— Пробовал, — усмехнулся Достопочтенный Омывающий Меч. — Тоже теряет сознание.

— Это...

Тэн Бо не мог поверить, но предложил:

— Тогда убейте его. С помощью техники поиска души можно будет увидеть хоть что-то.

— А если и это не сработает? — возразил Достопочтенный Омывающий Меч.

— ...Если ты хочешь, чтобы я совершил что-то злодейское, просто скажи, — раздраженно произнес Тэн Бо, доставая трехгранный шип, инкрустированный драгоценными камнями, на котором сидели десяток красных жуков.

— Именно это я и хотел попросить у Короля Гу Тэн Бо, — рассмеялся Достопочтенный Омывающий Меч.

— Этот человек не выживет! Вы даже в Подземном царстве его не найдете! — Тэн Бо приставил острие к челу Цзи Хуна, предупреждая:

— Я убью его, запечатаю его душу с помощью техники управления трупами, превращу в призрака, а затем разорву его душу на куски с помощью гу, питающегося душами. Я использую секретный метод, чтобы поглотить фрагменты и увидеть остатки его воспоминаний и одержимости. Подумай хорошенько.

— Пожалуйста, — Достопочтенный Омывающий Меч уже потерял терпение с Цзи Хуном.

— Хорошо.

Кровь хлынула, и в подземелье развернулась ужасная сцена.

За тысячу ли отсюда, в провинции Юйчжоу.

Послеполуденное солнце светило ярко, а маленький двор был закрыт. Чэнь Хэ, заявивший, что находится в затворничестве, старательно выводил талисманы.

Изгибы были плавными, штрихи четкими, и духовная энергия сама собой струилась по ним.

Школа Бэйсюань славилась своими массивами, а для изучения массивов обязательно нужно было освоить талисманы. В Школе Бэйсюань было принято брать учеников на этапе изначального младенца. Даже если Чэнь Хэ не собирался этого делать, Ши Фэн считал, что его младшему брату уже пора учиться.

Чэнь Хэ сделал несколько штрихов и отложил кисть.

Вчера, во время медитации, он почувствовал, что Огонь в камне немного отреагировал. Чэнь Хэ подумал, что, возможно, приблизился к порогу этапа изначального младенца, но в итоге он все еще был далек, лишь уловив это ощущение.

Сегодня вечером, когда придет старший брат, попрошу его рассказать о своих впечатлениях и опыте прорыва на этап изначального младенца.

Чэнь Хэ решил сосредоточиться и взял кисть, чтобы продолжить разбираться с этими странными талисманами, как вдруг подул сильный ветер, и бумаги разлетелись в разные стороны.

Небо ведь только что было ясным?

Чэнь Хэ с удивлением поднял голову.

Увиденное заставило его изменить выражение лица.

Восемнадцатое марта, небо покрылось черными тучами, в Поднебесной появилось необычное явление.

— Старший брат.

— Иди в дом.

Ши Фэн, появившийся во дворе, схватил Чэнь Хэ и затащил внутрь, закрыв двери и окна.

В комнате на стенах были выгравированы талисманы, изолирующие внешнюю энергию.

— Старший брат, такая буря, неужели снова нарушился поток духовной энергии? — Чэнь Хэ повернулся, чтобы собрать разлетевшиеся бумаги.

— Ты почувствовал это? — Ши Фэн был удивлен. Младший брат улучшил свои способности?

Даже Чэнь Хэ почувствовал легкое смущение: сейчас не время говорить о его прогрессе!

— Я как раз писал этот талисман, — тихо сказал Чэнь Хэ, передавая лист бумаги.

Ши Фэн взглянул и увидел, что это один из основных талисманов массива собирания духовной

энергии. Ему тоже стало немного неловко, и он спокойно помог Чэнь Хэ собрать все, что разлетелось от ветра.

Чэнь Хэ с беспокойством спросил:

— Ты сказал мне оставаться в доме, значит, ситуация серьезная?

— Нет, просто нарушение потока духовной энергии может повлиять на стабильность тех, кто готовится к прорыву.

Ши Фэн, не желая рисковать, добавил:

— Оставайся в доме и не выходи.

Чэнь Хэ согласился.

Наблюдая, как Ши Фэн уходит, он невольно задумался об этом. Два месяца назад в столице был сильный дождь, и поток духовной энергии нарушился. В столице произошло важное событие — провал заговора Цзи Хуна, и Достопочтенный Омывающий Меч объявил о своей смерти.

Чэнь Хэ не верил, что демонический совершенствующийся на этапе закладки основания мог вызвать какие-то изменения в мире.

Даже если этот Цзи Хун был суждено стать великим человеком, убивший его получил бы лишь кармический долг от Небесного Дао. Какие тут могут быть аномалии?

Так что проблема, вероятно, в том, что Достопочтенный Омывающий Меч притворился мертвым.

Смерть первого мастера Пути Демонов вызвала волну в мире совершенствующихся, и масштаб этого влияния можно было понять по тому, как взбудоражены провинции Цзичжоу, Юйчжоу и весь мир совершенствующихся. Внезапная идея Достопочтенного Омывающего Меч, возможно, разрушила какое-то predetermined событие.

Чэнь Хэ долго думал, но так и не смог понять, что могло произойти, если бы Достопочтенный Омывающий Меч остался «живым».

Тот дождь начался внезапно и быстро закончился. Кроме совершенствующихся и чиновников из Императорской обсерватории, никто не придавал этому значения, разве что посчитал дурным предзнаменованием. Сегодняшнее событие, вероятно, вызовет еще больший переполох.

Ши Фэн поспешил уйти, чтобы успокоить взбудораженных демонических совершенствующихся.

На следующий день пришли новости, и ситуация оказалась хуже, чем предполагалось.

На севере, у границ, и на юге, в провинции Ячжоу, появились свинцовые тучи, такие густые, что невозможно было видеть дальше вытянутой руки. Ветер бушевал, и только через час все исчезло.

Люди в панике кричали, что это солнечное затмение, дурное предзнаменование.

На самом деле солнце было закрыто тучами, а не постепенно исчезало, но обычные люди не разбирались в этом и кричали, заставляя совершенствующихся обсуждать это с удивлением.

Это несправедливое обвинение так разозлило Достопочтенного Поглощающего Луну, что он чуть не подпрыгнул от ярости.

Недавно он не смог догнать Короля Гу Тэн Бо, чтобы выяснить ситуацию, а теперь еще и это. Достопочтенный Поглощающий Луну был в крайне плохом настроении и сразу выгнал людей, снова посланных Достопочтенным Призрачной Преисподней, разорвав список подарков.

Достопочтенный Призрачной Преисподней, получив отказ, тоже разозлился.

Если он не хотел объединяться против Кровавого Демона, то зачем так унижать его?

Чтобы получить поддержку, он с тяжелым сердцем отправил людей с богатыми подарками на юг, к Королю Гу Тэн Бо, но снова потерпел неудачу. Тэн Бо жил в месте, окутанном ядовитыми испарениями, куда посторонним вход был запрещен. Люди, пришедшие с подарками, долго кричали, но так и не получили ответа, и ушли разочарованными. Достопочтенный Призрачной Преисподней, получив отчет, тут же убил этого бесполезного подчиненного, чтобы выпустить злость.

Человек в отчаянии видит врагов повсюду, и Достопочтенный Призрачной Преисподней был именно таким.

Две неудачи подряд заставили его ошибочно поверить, что «все его бросили, и мир Пути Демонов не верит, что он сможет победить Кровавого Демона». Многолетние накопления сил были подорваны Ши Фэном, а другие только радовались этому. Достопочтенный Призрачной Преисподней и так не был добрым человеком, а теперь он взорвался, как петарда.

За несколько дней в провинции Юйчжоу произошло более десяти жестоких расправ над мелкими группами демонических совершенствующихся.

Это были те, кто переметнулся на сторону Кровавого Демона, и Достопочтенный Призрачной Преисподней выместил на них свою злобу.

Также произошло два сражения между демоническими совершенствующимися выше этапа изначального младенца. Вокруг уезда Лушуй царила напряженная атмосфера, и время от времени демонические совершенствующиеся с обеих сторон сталкивались, начиная драться без лишних слов.

Война между Кровавым Демоном и Достопочтенным Призрачной Преисподней затянулась, и наблюдавшие за этим совершенствующиеся надеялись, что они так и будут сражаться, застряв в провинции Юйчжоу, и не перенесут войну в другие места.

Старейшины Школы Хэло все еще пытались вычислить источник нарушения потока духовной энергии, и все ждали этого важного сообщения.

Ежедневно Ши Фэну докладывали, сколько врагов было убито и сколько потеряно демонических совершенствующихся.

В городах и поселениях лавки, принадлежащие мелким группам Пути Демонов, закрывались. Те, кто еще пытался зарабатывать, днем открывались, а ночью сразу упаковывали товары в сумки для хранения и уходили, опасаясь нападений.

Некоторые утром обнаруживали, что их лавки были разгромлены.

Были и те, кто нападал ночью, но попадал в засаду, и напряжение росло, пока даже демонические совершенствующиеся на этапе преобразования духа не вступили в бой.

Положение Ши Фэна было явно невыгодным. По численности и по количеству высокоуровневых совершенствующихся он уступал Достопочтенному Призрачной Преисподней.

Однако даже самое выгодное положение рушилось, когда в дело вступал сам Ши Фэн.

Истинный огонь самадхи не боялся никаких темных техник, а Огонь в дереве и Искусство Уничтожающей Пустоты могли полностью уничтожить силу призраков.

<http://bllate.org/book/16345/1477608>